

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-613-619

ПРИГОЛОВКИНА В.Р.,
студентка 2-го курса магистратуры
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: v.prigolovkina@mail.ru

Научный руководитель:
БАТЮКОВА В.Е.,
К.ю.н., доцент Доцент кафедры
международного и публичного права
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, России,
e-mail: batuykova@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРИМИНАЛЬНЫЕ БАНКРОТСТВА И ИХ КВАЛИФИКАЦИЯ

Аннотация. В условиях активного развития института несостоятельности (банкротства) в России наблюдается устойчивая тенденция к злоупотреблению правами со стороны недобросовестных должников. Наличие пробелов и правовых коллизий в законодательстве создает благоприятную почву для возникновения криминальных банкротств, что обуславливает необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия данным деяниям.

Целью работы является выявление системных проблем и недостатков в действующем уголовном законодательстве в сфере банкротства и формулирование на этой основе предложений по его совершенствованию. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также в научной и учебной работе.

Ключевые слова: Несостоятельность, криминальные банкротства, квалификация преступлений, уголовная ответственность, смежные составы преступлений.

PRIGOLOVKINA V.R.,
second-year master's student Faculty of Law
FSOBU HE «Financial University under the Government
of the Russian Federation»

Scientific supervisor:
BATYUKOVA V.E.,
PhD in Law,
associate Professor Department of international and public Law
FSOBU HE «Financial University under the Government
of the Russian Federation»

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMINAL BANKRUPTCIES AND THEIR QUALIFICATION

Annotation. In the context of the active development of the institution of insolvency (bankruptcy) in the Russian, there is a steady trend towards abuse of rights by unscrupulous debtors. The presence of gaps and legal conflicts in the legislation creates favorable ground for the emergence of criminal bankruptcies, which necessitates the improvement of criminal law mechanisms to counter these acts.

The aim of the work is to identify systemic problems and shortcomings in the current criminal legislation in the field of bankruptcy and formulate proposals for its improvement on this basis. The results of the study can be used in law enforcement activities, as well as in scientific and educational work.

Key words: *Insolvency, criminal bankruptcies, qualification of crimes, criminal liability, and related crimes.*

Институт несостоятельности (банкротства), занимая центральное место в системе экономического оборота, призван обеспечивать баланс интересов кредиторов и должника, а также оздоровление экономики в целом [4]. В последние годы российское законодательство в данной сфере демонстрирует активное развитие, стремясь соответствовать вызовам времени. Однако именно динамичное реформирование и усложнение процедур банкротства зачастую обнажают системные недостатки правового регулирования, создавая почву для злоупотреблений.

Парадокс заключается в том, что правовые механизмы, предназначенные для защиты от экономических рисков, сами становятся объектом криминальных посягательств. Недобросовестные должники, используя законодательные пробелы и коллизии, превращают процедуру банкротства в инструмент для незаконного вывода активов и уклонения от исполнения обязательств. Это приводит к деформации целей института банкротства, росту социальной напряженности и подрыву доверия к правовым основам предпринимательской деятельности. Указанные обстоятельства выступают «катализатором» для развития уголовного законодательства, призванного противодействовать криминальным банкротствам. Тем не менее, нормы главы 22 УК РФ, предусматривающие ответственность за подобные деяния, на практике сталкиваются с многочисленными проблемами квалификации, что снижает их эффективность.

В этой связи, отправной точкой для анализа является легальная дефиниция. Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3].

Однако сам по себе факт банкротства, как экономическое состояние, не является уголовно наказуемым. Уголовная ответственность наступает лишь при наличии признаков состава преступления, когда несостоятельность сопровождается противоправными умыслами и действиями.

Именно эта совокупность образует комплексное явление, известное в правовой доктрине как «криминальное банкротство». Данное понятие является научно-практической категорией и носит собирательный характер.

Например, по мнению Рослякова В.Д., криминальное банкротство подразумевает комплексное понятие, включающее в себя незаконные действия, посягающие на законную процедуру банкротства путем обмана кредиторов, сокрытия активов и предоставления ложных сведений в суд [17].

Разыграева Е.Н. под криминальный банкротством понимает «комплексное собирательное понятие, объединяющее три состава преступлений: «Неправомерные действия при банкротстве» (ст. 195 УК РФ), «Преднамеренное банкротство» (ст. 196 УК РФ), и «Фиктивное банкротство» (ст. 197 УК РФ)» [14].

Анализируя представленные определения, нужно отметить, что в научной доктрине сформировалось два ключевых подхода к пониманию криминального банкротства: сущностный, акцентирующий внимание на противоправных способах деятельности, и формально-правовой, отождествляющий его с конкретными составами преступлений.

Разделяя данные позиции, автор полагает, что они не исключают, а взаимодополняют друг друга. В рамках настоящего исследования предлагается синтезировать эти подходы и рассматривать криминальное банкротство как умышленное деяние, направленное на неправомерное извлечение выгоды из процедуры несостоятельности, либо искусственное создание условий для нее, путем совершения действий (или бездействия), прямо предусмотренных диспозициями статей 195, 196 и 197 Уголовного кодекса РФ.

В правоприменительной практике квалификация установленных уголовным законодательством конструкций составов криминального банкротства вызывает трудности в силу наличия с другими составами общих признаков объективной стороны, пересечения прямого умысла и корыстной мотивации, а также тождественности способов совершения ряда деяний, что формирует конкуренцию уголовно-правовых норм и требует от правоприменителя детализированного анализа обстоятельств дела.

Рассмотрим в качестве примера судебную практику:

- 1) В соответствии с Апелляционным определением ВС Республики Татарстан от 27 сентября 2024 г. по делу № 22–6864, директор ЧОУ «Егоза» Р. осуждена по ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 195 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Ключевым элементом обвинения по ст. 195 УК РФ, стала реализация руководителем схемы по выводу ликвидных активов организации в преддверии ее банкротства. ЧОУ «Егоза», обладая значительной кредиторской задолженностью перед АО «Сувар-Казань» и ПАО «Банк Зенит», в период нарастания финансовых трудностей произвело отчуждение восьми принадлежавших ему квартир. Сделки носили фиктивный характер: имущество было реализовано по заниженной стоимости аффилированным физическим лицам, при этом денежные средства на расчетные счета общества-должника так и не поступили. Данные действия были заведомо направлены на воспрепятствование удовлетворению законных требований кредиторов [9].
- 2) Согласно приговору Ленинского районного суда г. Красноярска от 21.12.2015 по делу № 1–19/2015, руководитель ООО «ВДСА» был привлечен к ответственности, предусмотренной ст. 196 УК РФ. Последний разработал и реализовал план по предварительному банкротству юридического лица путем поставки подконтрольным организациям нефтепродуктов, заведомо зная, что оплата не последует, чем создавал искусственную дебиторскую задолженность. Параллельно осуществлялся вывод денежных средств путём перевода их на счета тех же аффилированных структур под ложным предлогом предоплаты за нефтепродукты, которые не поставлялись. Позднее выведен ключевой актив компании — ликвидный флот, который продан по заниженной стоимости другой аффилированной организации, что критически ухудшило финансовое состояние ООО «ВДСА», а кредиторов лишило возможности взыскать долги за счёт этого имущества, что причинило им крупный ущерб [11].
- 3) Анализ судебной практики позволяет констатировать, что применение статьи 197 УК РФ не отличается значительной распространенностью. Нередко первоначально вменяемая квалификация по данной статье в последующем исключается судом.

Например, приговором Мещанского районного суда г. Москвы по делу № 01–0089/2020 от

27.08.2020 установлено, что двое подсудимых, являясь юристами, создали организованную группу для хищения дорогостоящих земельных участков у компании «Колар». Для этого они подделывали договоры займов, протоколы собраний и доверенности, чтобы через решения Бутырского районного суда переоформить собственность на себя. В рамках своей преступной деятельности они также инициировали фиктивное банкротство «Колара», чтобы создать видимость долгов и обойти процессуальные сроки для дальнейшего захвата активов. Однако суд не стал квалифицировать эти действия по статье 197 УК РФ отдельно, поскольку счел их не самостоятельным преступлением, а лишь частью единого плана по совершению мошенничества в особо крупном размере. Все эпизоды были поглощены более тяжким составом преступления — мошенничество [10].

Также в определении ВС РФ от 22.01.2019 № 9-УД18-26 изложена позиция, согласно которой обвиняемый был оправдан по ст. ст. 196, 197 УК РФ, действия были переквалифицированы на состав ч. 4 ст. 159 УК РФ, так как установлен прямой умысел на хищение денег инвесторов [8].

В этой связи представляется необходимым установить и проанализировать системообразующие признаки, позволяющие провести точное разграничение между составами криминального банкротства и некоторыми смежными преступлениями в сфере экономики.

- 1) Мошенничество (ст. 159). Мошенничество посягает на отношения собственности и заключается в хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В криминальном банкротстве изъятия чужого имущества в прямой форме не происходит; ущерб причиняется кредиторам опосредованно — через противоправные манипуляции в рамках процедуры банкротства, что посягает на установленный порядок осуществления экономической деятельности. Дополнительным критерием является субъект: в ст. 159 УК РФ — общий, в ст. 195–197 УК РФ — специальный.
- 2) Присвоение или растрата (ст. 160). Разграничение проводится по объективной стороне. Ст. 160 УК РФ криминализует хищение вверенного виновному чужого имущества. Составы же криминального банкротства охватывают более широкий спектр деяний, которые могут и не содержать прямого хищения, но приводят к аналогичному результату — невозможности удовлетворения требований кредиторов [12].
- 3) Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165). Отличие состоит в круге потерпевших

и характере ущерба. Ст. 165 УК РФ защищает интересы собственника имущества. В банкротстве ущерб причиняется кредиторам, которые обладают лишь правом требования.

- 4) Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167). Данный состав предусматривает ответственность за физическое уничтожение или повреждение имущества. В контексте банкротства такие действия, если они направлены на воспрепятствование удовлетворению требований кредиторов, не требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, а полностью охватываются составом неправомерных действий при банкротстве.
- 5) Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177). Ст. 177 УК РФ криминализирует пассивное поведение — неуплату долга после вступления в силу судебного акта. Криминальное банкротство, напротив, характеризуется активными действиями по созданию искусственной неплатежеспособности или манипулированию процедурой банкротства с целью уклонения от обязательств.

Разграничение осуществляется по совокупности указанных признаков, где центральное значение имеют специфический объект, специальный субъект и целевая направленность умысла на извлечение выгоды из манипуляций с несостоятельностью.

Практическое применение ст. ст. 195–197 УК РФ сталкивается с комплексом системных проблем, обуславливающих низкую эффективность борьбы с криминальными банкротствами. В научной и правоприменительной среде периодически звучат предложения о декриминализации деяний в сфере банкротства, а соответствующие нормы иногда характеризуются как «мёртвые» ввиду их относительно редкого прямого применения. Однако, по нашему мнению, такая позиция является ошибочной и не учитывает системных функций уголовного права [12].

Во-первых, сохранение данных составов в уголовном законе соответствует практике большинства стран со стабильной рыночной экономикой, где аналогичные нормы выполняют роль важного элемента защиты экономического оборота.

Во-вторых, их исключение приведет квалификационному сдвигу в сторону более тяжких статей (например, ст. ст. 159, 201 УК РФ), что повлечет неоправданное ужесточение ответственности за счет схожих признаков объективной стороны.

Наконец, сам факт наличия этих норм выполняет ключевую превентивную функцию. Низкие статистические показатели их применения

не свидетельствуют о недейственности, а, напротив, могут указывать на сдерживающий эффект, оказываемый на потенциальных правонарушителей.

Однако, ярко выраженная проблема низких показателей раскрываемости преступлений данной категории, их высокая латентность, а также сложности квалификационного характера свидетельствуют о глубоких системных противоречиях в механизме уголовно-правового регулирования [15]:

- Преступления связаны со сложными финансовыми операциями, маскируемыми под легальную хозяйственную деятельность. Правоохранительные органы зачастую квалифицируют противоправные действия как гражданско-правовые споры. Это приводит к тому, что даже выявленные случаи криминального банкротства часто переqualифицируются в дела о преступлениях против собственности, что не отражает специфики и общественной опасности самого посягательства на процедуру банкротства.
- Многочисленные коллизии и пробелы в законодательстве о несостоятельности создают правовую неопределенность, которая целенаправленно используется для злоупотреблений и существенно затрудняет квалификацию деяний. Данная проблема усугубляется отсутствием методического обеспечения для органов предварительного расследования, что приводит к ошибкам в процессе доказывания и формирования обвинения. Кроме того, расследование криминальных банкротств требует от следователей специализированных познаний в области корпоративного, финансового и гражданского права, которыми в необходимом объеме обладают далеко не все сотрудники. Это создает кадровый дефицит и негативно сказывается на качестве расследования.
- Отдельной проблемой является дисбаланс между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми механизмами ответственности [16]. Институт субсидиарной ответственности на практике зачастую подменяет собой уголовное преследование, хотя в идеале эти механизмы должны не исключать, а взаимодополнять друг друга.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости совершенствования как законодательных конструкций, так и правоприменительной практики. Одним из перспективных путей такого совершенствования является комплексное изучение и адаптация релевантного положительного опыта зарубежных правовых систем в данной сфере.

Во Франции уголовная ответственность сконцентрирована в едином составе «Организация фиктивной неплатежеспособности». Ключевая особенность заключается в том, что состав является формальным — преступление считается оконченным с момента совершения действий независимо от наступления последствий. Под действием подразумевается искусственное создание неплатежеспособности путем манипуляций с активами и пассивами [5].

В Германии законодательство не фокусируется на классическом для России разделении на преднамеренное и фиктивное банкротство. Вместо этого, ключевым понятием является «кризис» — состояние высокой задолженности либо грозящей или наступившей несостоятельности. Преступление заключается в противоправном поведении должника в этом состоянии «кризиса», которое подрывает доверие кредиторов и принципы честного экономического оборота, что проявляется в нарушении обязанности ведения бухгалтерских книг, способствование одному из кредиторов в ущерб другим, способствование несостоятельному должнику. Преступление считается оконченным в момент совершения противоправного деяния [7].

В Испании предусмотрена ответственность за любые действия по распоряжению имуществом или принятию обязательств, которые осложняют процесс исполнительного производства, банкротство с целью избежать гражданскую ответственность, банкротство с целью избежать уплаты обязательных платежей [6].

Опыт зарубежных стран в сопоставлении с российской правовой моделью позволяет выявить системные преимущества зарубежных подходов и обозначить ключевые направления для совершенствования отечественного законодательства.

Принципиальное отличие европейских правовых систем заключается в ориентации на формальные составы преступлений, где уголовная ответственность за криминальное банкротство наступает с момента совершения противоправного действия независимо от фактического наступления последствий в виде крупного ущерба [13]. Это создает действенный профилактический эффект и существенно упрощает процесс доказывания. Российская же модель, основанная на материальных составах, напротив, требует установления причинно-следственной связи и доказательства причинения крупного ущерба, что на практике зачастую приводит к невозможности привлечения виновных к ответственности.

Другим значимым преимуществом зарубежного опыта является дифференциация и гибкость уголовно-правового реагирования. Наиболее показателен в этом отношении опыт Германии,

где уголовный закон предусматривает не фиксированные составы, а градацию правонарушений по степени общественной опасности — от простого до злостного и особо тяжкого банкротства, с установлением соответствующих санкций. Аналогично, испанское законодательство предусматривает строгую ответственность (до 6 лет лишения свободы), при этом обязывая суд учитывать целый ряд факторов: сумму ущерба, количество пострадавших кредиторов, их экономическое положение. Российская же система, при формальном наличии трех составов, остается излишне ригидной и не позволяет адекватно квалифицировать многообразные современные схемы криминальных банкротств [15].

Существенным недостатком российской модели является и ограниченный субъектный состав. В то время как, например, в Германии субъектом ответственности может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица, российский УК РФ ограничивает круг субъектов руководителем, собственником или индивидуальным предпринимателем. Это исключает из сферы уголовно-правового воздействия фактически бенефициаров и контролеров, использующих сложные корпоративные конструкции для вывода активов.

Наконец, «бланкетный» характер российских норм, отсылающих правоприменителя к положениям гражданского и административного законодательства, порождает проблему правовой неопределенности и противоречий при разграничении гражданско-правовой и уголовной ответственности [17]. Европейские системы в значительной степени свободны от этого недостатка.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о необходимости реформирования российских норм о криминальном банкротстве в направлении формализации составов, расширения круга субъектов ответственности и внедрения дифференцированных подходов к квалификации, что будет способствовать повышению эффективности уголовно-правового противодействия данным преступлениям.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1cd43e51fbd4129343b325971a466ec5cd32a425/.
- [3] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС

КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/.

[4] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 № 208 // *garant.ru* URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

[5] Уголовный кодекс Франции // Российское образование URL: <https://web.archive.org/web/20191021000304/http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>.

[6] Уголовный кодекс (Органический закон № 2/2019 от 1 марта 2019 г.) // WIPO URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18760>.

[7] Уголовный кодекс Германии (Уголовный кодекс – StGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html.

[8] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 N 9-УД18-26 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22012019-n-9-ud18-26/>.

[9] Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27 сентября 2024 г. по делу № 22–6864 // СПС Консультант Плюс URL: <https://www.consultant.ru/>.

[10] Приговор Мещанского районного суда города Москвы по делу № 01–0089/2020 от 27.08.2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d9c68c10-8d75-11eb-994f-cfcf479d7b2c>.

[11] Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 21.12.2015 по делу № 1–19/2015 // Юристы онлайн URL: <https://advocate-service.ru/>.

[12] Краев Н.В. Ретроспективный анализ квалификации и ответственности за криминальное банкротство в России и зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 178–189.

[13] Белова С.Л., Расцветаева О.А., Чалурко Т.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных государств в сфере криминального банкротства и мошенничества // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – 2023. – № 4. – С. 90–93.

[14] Гончарова К.С., Маклакова В.В. Криминальное банкротство: понятие и формы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №7 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnoe-bankrotstvo-ponyatie-i-formy>.

[15] Дерягина С.В., Майоров А.В. Криминологический аспект преступных банкротств // Пра-

вопорядок: история, теория, практика. 2023. №3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-aspekt-prestupnyh-bankrotstv>.

[16] Коновалова Д. А. Расследование криминальных банкротств. Проблемы оперативной и следственной деятельности / Д. А. Коновалова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 230–232. — URL: <https://moluch.ru/archive/419/93196>.

[17] Росляков В.Д. Проблемы применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм и влияния арбитражного судопроизводства на процесс квалификации криминальных банкротств // Юридическая наука. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-primeneniya-blanketnyh-dispozitsiy-ugolovno-pravovyh-norm-i-vliyaniya-arbitrazhnogo-sudoproizvodstva-na-protsess>.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//SPS Consultant Plus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One)//ATP Consultant Plus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1c-d43e51fbd4129343b325971a466ec5cd32a425/.

[3] Federal Law No. 26.10.2002 dated 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)” //SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/.

[4] Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030” dated May 13, 2017 No. 208// *garant.ru* URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

[5] French Criminal Code//Russian education URL: <https://web.archive.org/web/20191021000304/http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>.

[6] Penal Code (Organic Law No. 2/2019 of March 1, 2019)//WIPO URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18760>.

[7] Уголовный кодекс Германии (Уголовный кодекс – StGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html.

[8] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.01.2019 N 9-УД18-26//Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22012019-n-9-ud18-26/>.

[9] Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated September 27, 2024 in case No. 22-6864//SPS Consultant Plus URL: <https://www.consultant.ru/>.

[10] Verdict of the Meshchansky District Court of Moscow in case No. 01-0089/2020 dated 27.08.2020 //Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow URL: <https://mos-gor-sud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d9c68c10-8d75-11eb-994f-cfcf479d7b2c>.

[11] Verdict of the Leninsky District Court of Krasnoyarsk dated 21.12.2015 in case No. 1-19/2015//Lawyers online URL: <https://advocate-service.ru/>.

[12] Kraev N.V. Retrospective analysis of qualifications and liability for criminal bankruptcy in Russia and foreign countries//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2018. – № 28. - S. 178-189.

[13] Belova S.L., Vysotsaeva O.A., Chalurko T.M. Comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries in the field of criminal bankruptcy and fraud//Current problems of legal science and law enforcement practice. – 2023. – № 4. - S. 90-93.

[14] Goncharova K.S., Maklakova V.V. Criminal bankruptcy: concept and forms//Economics and busi-

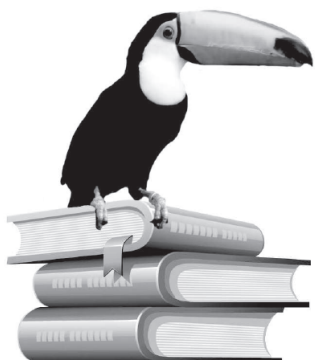
ness: theory and practice. 2024. №7 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnoe-bankrotstvo-ponyatie-i-formy>.

[15] Deryagina S.V., Mayorov A.V. Criminological aspect of criminal bankruptcies//Law and order: history, theory, practice. 2023. №3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-aspekt-prestupnyh-bankrotstv>.

[16] Konovalova D.A. Investigation of criminal bankruptcies. Problems of operational and investigative activities/D. A. Konovalov. - Text: direct//Young scientist. — 2022. — № 24 (419). - S. 230-232. — URL: <https://moluch.ru/archive/419/93196>.

[17] Roslyakov V.D. Problems of the application of blank disposition of criminal law norms and the impact of arbitration proceedings on the qualification process of criminal bankruptcies//Legal science. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-blanketnyh-dispozitsiy-ugolovno-pravovyh-norm-i-vliyaniya-arbitrazhnogo-sudoproizvodstva-na-protsess>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru